

ВРЕМЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕБЕНКА В ДЕТСКОЕ ИЛИ ЛЕЧЕБНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КАК МЕРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Наталья СЕРГИЕНКО,

магистр права

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The grounds of placement a child to child welfare institutions or medical institutions during decisions execution, main scientists' considerations on interpretation and execution of these grounds, are analyzed in the article. Using this tool order is considered. Judicial practice of processing the government executors' pleadings on placement a child to child welfare institution or medical institution, judicial interpretation of prescriptions regulating respective social relationship, are analyzed. Orientation child placement to child welfare institutions or medical institutions during decisions execution to saving child' rights, and attaining decisions execution aims, is grounded.

Key words: child taking away, child welfare institution, medical institution.

Аннотация

В статье анализируются основания для определения ребенка в детское или лечебное учреждение в ходе исполнительного производства, умозаключения ведущих ученых-процессуалистов относительно толкования и применения указанных оснований. Рассматривается порядок применения указанной меры. В статье анализируется судебная практика рассмотрения судами представлений государственных исполнителей об определении ребенка в детское или лечебное учреждение, толкования судами законодательных предписаний, регулирующих указанную сферу общественных отношений. Обосновывается направленность определения ребенка в детское или лечебное учреждение в ходе исполнительного производства как для обеспечения прав ребенка, так и для достижения целей исполнительного производства.

Ключевые слова: отобрание ребенка, детское учреждение, лечебное учреждение.

Постановка проблемы.

Комплексность юридических исследований, в большинстве случаев, обусловлена комплексностью явлений или правоотношений, составляющих их предмет. В этом контексте значительное внимание учеными-юристами уделяется исследованию проблем комплексных отраслей права, в том числе и исполнительного права (исполнительного процессуального права, исполнительного производства – учеными по-разному именуется указанная отрасль права). Поскольку именно при исполнении решений юрисдикционных органов фактически восстанавливается нарушенное право, свобода, интересы лиц, исследование проблематики исполнительного производства представляется актуальным. Исследование как общих, так и частных проблем исполнительного производства было предметом научных изысканий С.Я. Фурсы, Е.И. Фурсы, С.В. Щербак, С.С. Бычковой, Ю.В. Билоусова, Д.Х. Валеева, В.А. Гуреева и других ученых-юристов. Но проблематика отдельных мер исполнительного производства, а именно – временное определение ребенка в детское или лечебное учреждение в ходе исполнительного производства, исследованы лишь поверхностно.

Актуальность исследования темы статьи. В ходе исполнительного производства как юрисдикционной деятельности должны быть соблюдены права и интересы субъектов такой деятельности,

должны быть достигнуты ее цели. Особую актуальность в данном случае приобретает соблюдения прав ребенка (как субъекта, который в силу объективных причин не в состоянии самостоятельно реализовать свои права и интересы) в ходе исполнительного производства при необходимости достижения целей последнего. Одной из мер исполнительного производства, применение которой непосредственно влияет на права и интересы ребенка, есть временное определение ребенка в детское или лечебное заведение. Это обуславливает актуальность исследования избранной автором темы.

Целью статьи является исследование оснований применения временного определения ребенка в детское или лечебное заведение в ходе исполнительного производства, процедуры решения указанного вопроса в контексте обеспечения прав ребенка и достижения целей исполнительного производства.

Наиболее широко для исследования темы статьи использованы диалектический, герменевтический методы научного исследования, методы анализа и синтеза, сравнительный метод научного исследования. Для исследования темы статьи использованы как теоретические изыскания современных ученых-процессуалистов, так и материалы судебной практики.

Изложение основного материала. Исполняя решение об отобрании ребенка государственный исполнитель уполномо-

чен обратиться в суд с представлением относительно вопроса о временном определении ребенка в детское или лечебное учреждение. Указанное основывается на положениях ст. 77 Закона Украины «Об исполнительном производстве», которая регламентирует исполнение решения об отобрании ребенка [1]. Соответственно, решение данного вопроса исключено при исполнении иных решений, даже если они и связаны с интересами ребенка или предполагают осуществление относительно ребенка иных действий, кроме отобрания. В данном контексте наглядным примером является определение Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 26.12.2012 года в деле № 6-43770св12. Суд кассационной инстанции отменил определение Апелляционного суда Ивано-Франковской области от 04.10.2012 года в данном деле, которым было частично удовлетворено представление государственного исполнителя: объявлено в розыск ЛИЦО_9 (ребенок), определено ЛИЦО_9 (ребенок) в детское учреждение до приезда отца. Отменяя указанное определение, Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел исходил из следующего. Решением Ивано-Франковского городского суда Ивано-Франковской области от 02.07.2010 года признан незаконным вывоз ЛИЦОМ_8 (должник) после 27.06.2009 года с тер-

ритории Чехии малолетнего ЛИЦА_9 (ребенок) на территорию Украины и содержание его вне постоянного места проживания. Обязано ЛИЦО_8 (должник) вернуть малолетнего ЛИЦО_9 (ребенок) в сопровождении отца – ЛИЦО_10 на территорию Чешской Республики, к месту его регистрации по адресу: АДРЕС_1. Для исполнения указанного судебного решения выдан исполнительный лист. Именно при исполнении указанного судебного решения государственным исполнителем было внесено предписание о розыске должника, ребенка, а также решение вопроса об определении ребенка в лечебное учреждение до приезда отца. Но указанное решение не содержит вывода о необходимости отборания ребенка у ЛИЦА_8 (должник). Ссылка на ст. 77 Закона Украины «Об исполнительном производстве» не есть верной, поскольку указанная статья регулирует порядок исполнения решения об отборании ребенка. Вместе с тем, решение об отборании у ЛИЦА_8 (должник) сына – ЛИЦО_9 в данном производстве не определялось, к принудительному исполнению такое решение не передавалось. Таким образом, решение местного суда должно было исполняться в порядке исполнения решений, по которым должник должен лично осуществить определенные действия (ст. 75 Закона Украины «Об исполнительном производстве») [2]. Возможность решения вопроса об определении ребенка в детское или лечебное учреждение только при исполнении решений об отборании ребенка очерчивают С.Я. Фурса, Е.И. Фурса, С.В. Щербак и некоторые иные ученые-процессуалисты [3, с. 29].

Ч. 2 ст. 77 «Об исполнительном производстве» имеет формулировку «по необходимости ...» как основание для обращения государственного исполнителя в суд с соответствующим представлением [1]. Аналогичное основание соответствующего представления государственного исполнителя определено п. 8.3. Инструкции по организации принудительного исполнения решений, утвержденной приказом Министерства юстиции Украины № 512/5 от 02.04.2012 года [4]. Научные подходы к пониманию понятия «необходимости» разнятся. Например, С.Я. Фурса и ряд иных ученых-юристов указывают, что такие действия государственного исполнителя обусловлены необходимостью адаптации ребенка перед передачей его взыскателю [5, с. 712-713].

Делается акцент на том, что подобная мера имеет первоочередной целью обеспечение прав ребенка. В то же время, согласно рекомендациям, отображенными в Порядке принудительного исполнения решений об отборании ребенка, принятого Министерством юстиции Украины 08.07.2013 года, в случаях, когда должник не исполняет решение суда, применяются процедуры принудительного исполнения решения суда. А именно, государственный исполнитель может обратиться в суд с заявлением о помещении ребенка в детское или лечебное учреждение [6]. Исходя из позиции Министерства юстиции Украины, указанной выше, определение ребенка в детское или лечебное учреждение есть процедурой принудительного исполнения решения суда, то есть, необходимость таких действий обусловлена целью исполнительного производства – исполнение решения, и служит для достижения данной цели.

В практике исполнения решений имеют место случаи, когда необходимость внесения представления о решении вопроса об определении ребенка в детское или лечебное учреждение обусловлена невозможностью быстрого исполнения решения об отборании ребенка в связи с отсутствием должника и ребенка в месте их проживания (например, см. определение Апелляционного суда Полтавской области от 05.09.2012 года в деле № 22-ц/1690/3315/2012) [7]. Указанный вектор правоприменения реализуется в контексте рассмотрения определения ребенка в детское или лечебное учреждение как меры, которая служит целям исполнительного производства.

Но очерченный вектор не единственный, существующий в современной судебной практике. Например, Петропавловский районный суд Днепропетровской области определением от 17.06.2011 года в деле № 6-22/11 отказал в удовлетворении представления государственного исполнителя об определении ребенка в лечебное учреждение, поскольку в материалах дела и у участников судебного рассмотрения какие-либо документы о болезни ребенка отсутствуют. Ребенок не нуждается в каком-либо лечении. Определение его в предложенное государственным исполнителем лечебное учреждение будет грубым нарушением прав малолетнего ребенка [8].

Как представляется, противоречий в указанных подходах к пониманию «не-

обходимости» определения ребенка в детское или лечебное учреждение нет. Обоснованное определение ребенка в детское или лечебное учреждение способствует как обеспечению прав ребенка (если ребенок действительно нуждается в осуществлении таких мер), так и достижению целей исполнительного производства – исполнению решения. Само исполнение решения преследует цель восстановления прав ребенка, поскольку в его интересах (несмотря на то, что ребенок и не выступает взыскателем) оно и принято.

Необходимым также представляется обратиться к вопросу, что законодательством понимается под понятием «детское учреждение» и «лечебное учреждение», поскольку именно о временном определении ребенка в эти учреждения и выносится предложение государственного исполнителя.

Законодательство об охране здоровья широко оперирует понятием «лечебно-профилактические учреждения», а не «лечебные учреждения». Лечебно-профилактические учреждения являются одним из видов учреждений охраны здоровья, перечень первых и последних предусмотрен Перечнем учреждений охраны здоровья, который утвержден приказом Министерства охраны здоровья Украины от 28.10.2002 года № 385. Указанным Перечнем предусмотрены следующие виды лечебно-профилактических учреждений: больничные учреждения, амбулаторно-поликлинические учреждения, учреждения переливания крови, скорой и экстренной медицинской помощи, санаторно-курортные учреждения [9]. В соответствии с Типичным положением о доме ребенка, утвержденного приказом Министерства охраны здоровья Украины от 18.05.1998 года № 123, дом ребенка определен как коммунальное учреждение охраны здоровья для медико-социальной защиты детей-сирот, детей, которые оказались без попечительства родителей, а также детей с пороками физического и умственного развития [10]. Таким образом, при наличии определенных оснований в исполнительном производстве возможно решение вопроса и об определении ребенка в дом ребенка.

Но недопустимым является нарушение прав ребенка при решении вопроса о помещении ребенка в лечебное учреждение, даже если это и способствовало осуществлению исполнительного произ-

водства. А значит, при решении указанного вопроса, в первую очередь, следует определить, нуждается ли ребенок в помещении именно в лечебное учреждение, чем это подтверждается, в какое именно лечебное учреждение его следует определить. При отсутствии надлежащих и допустимых доказательств указанного в удовлетворении соответственного представления государственного исполнителя суд должен отказать (см. определение Петропавловского районного суда Днепропетровской области от 17.06.2011 года в деле № 6-22/11) [8].

Понятие «детское учреждение» используется в Типичном положении о детском учреждении оздоровления и отдыха, утвержденном постановлением Кабинета Министров Украины от 28.04.2009 года № 422, но как сокращенная форма понятия «детское учреждение оздоровления и отдыха» [11]. В соответствии с Методическими рекомендациями по организации оздоровления детей и проведению воспитательной работы в детских учреждениях оздоровления и отдыха, которые изложены в приложении к письму Министерства образования и науки Украины от 01.06.2010 года № 1/9-384, в соответствии с условиями и особенностями деятельности детские учреждения оздоровления и отдыха делятся на 2 основных типа: учреждения оздоровления и учреждения отдыха. К детским учреждениям оздоровления относятся: детское учреждение санаторного типа, детский центр, загородное детское учреждение оздоровления и отдыха. К детским учреждениям отдыха относятся: лагерь с дневным пребыванием, детское учреждение труда и отдыха, палаточный городок [12].

Как и решение вопроса об определении ребенка в лечебное учреждение, решение вопроса об определении ребенка в детское учреждение должно основываться на соблюдении его прав. Подтверждению подлежат обстоятельства, касающиеся того, нуждается ли ребенок в таком определении, если да – в какое именно детское учреждение его следует определить.

Представление государственного исполнителя о временном определении ребенка в детское или лечебное учреждение, с учетом положений п. 8.3 Инструкции по организации принудительного исполнения решений, утвержденной приказом Министерства юстиции Украины от 02.04.2012 года № 512/5, вносится

в суд по месту исполнения решения [4]. Как верно подмечено С.С. Бычковой, Ю.В. Билоусовим и некоторыми другими учеными-юристами, любые иные (кроме государственного исполнителя) участники исполнительного производства не могут подавать подобные заявления. Они могут лишь обращаться к государственному исполнителю с соответствующими ходатайствами и в случае неудовлетворения его действиями – обжаловать эти действия в порядке, предусмотренном разделом VII ГПК Украины [13, с. 721].

Рассмотрение представления в соответствии с ч. 2 ст. 374 ГПК Украины осуществляется судом в десятидневный срок в судебном заседании с вызовом сторон, при обязательном участии представителей органов опеки и попечительства [14]. Как усматривается, участие органа опеки и попечительства в судебном заседании является обязательным, исходя из полномочий этого органа по применению мер по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних детей. Ч. 5 ст. 19 Семейного кодекса Украины предусмотрено предоставление органом опеки и попечительства суду письменного вывода о разрешении спора [15]. Очевидно, при рассмотрении вопроса о временном определении ребенка в детское или лечебное учреждение, вывод указанного органа должен содержать сведения о целесообразности применения таких мер, основанные на исследовании условий проживания ребенка, родителей, иных лиц, которые желают проживать с ребенком, принимать участие в его воспитании, и иных документах, которые касаются дела. Исходя из указанного, при неявке на судебное заседание представителя органа опеки и попечительства (независимо от того, был ли указанный орган уведомлен надлежащим образом о времени и месте судебного заседания), судебное заседание должно быть отложено [13, с. 721-722].

Решение вопроса об определении ребенка в детское или лечебное учреждение оформляется определением суда, которое, исходя из п. 21 ч. 1 ст. 293 ГПК Украины, подлежит апелляционному обжалованию [14]. Кассационного обжалования указанного определения ГПК Украины не предусматривает.

Выводы. Решение вопроса в исполнительном производстве об определении ребенка в детское или лечебное учрежде-

ние возможно исключительно при исполнении решений о его отборании. Данная мера способствует как обеспечению прав ребенка, так и достижению целей исполнительного производства – исполнения решения. При решении указанного вопроса подтверждению подлежат обстоятельства, касающиеся того, нуждается ли ребенок в определении его в детское или лечебное учреждение, в какое именно, также учитываться должен вывод органа опеки и попечительства относительно указанного вопроса.

Список использованной литературы:

1. Про виконавче провадження : Закон України від 21 квітня 1999 року // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 24. – Ст. 207.
2. Ухвала Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 26.12.2012 року у справі № 6-43770св12. Архів Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ.
3. Цивільний процесуальний кодекс України : науково-практичний коментар : у 2 т. / За заг. ред. С.Я. Фурси. – К. : Видавець Фурса С.Я. : КНТ, 2009. – Т. 2. – 816 с. – (Серія процесуальні науки).
4. Про затвердження Інструкції з організації примусового виконання рішень : Наказ Міністерства юстиції України від 02 квітня 2012 року // Офіційний вісник України. – 2012. – № 27. – Ст. 1018. Зі змінами, внесеними згідно з Наказом Міністерства юстиції № 1765/5 від 30.11.2012 р. // Офіційний вісник України. – 2012. – № 96. – Ст. 3888.
5. Фурса С.Я. Закони України «Про державну виконавчу службу», «Про виконавче провадження», «Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини» : науково-практичний коментар / С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, С.В. Щербак ; за заг. ред. С.Я.Фурси ; Центр правових досліджень. – К. : Фурса С.Я. : КНТ, 2008. – 1172 с.
6. Порядок примусового виконання рішень про відіbrання дитини, прийнято Міністерством юстиції України 08.07.2013. Законодавство України. Офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0011323-13>.

7. Ухвала Апеляційного суду Полтавської області від 05.09.2012 року, провадження № 22-п/1690/3315/2012. Архів Апеляційного суду Полтавської області.

8. Ухвала Петропавлівського районного суду Дніпропетровської області ухвалою від 17.06.2011 року у справі № 6-22/11. Архів Петропавлівського районного суду Дніпропетровської області.

9. Про затвердження переліків закладів охорони здоров'я, лікарських, провізорських посад та посад молодших спеціалістів з фармацевтичною освітою у закладах охорони здоров'я : Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 28.10.2002 року № 385 // Офіційний вісник України від 29.11.2002. – 2002. – № 46. – Ст. 2116.

10. Типове положення про будинок дитини: Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 18.05.1998 року № 123 // Офіційний вісник України від 25.06.1998. – № 23. – Ст. 866. Законодавство України. Офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0372-98>.

11. Про затвердження Типового положення про дитячий заклад оздоровлення та відпочинку : постанова Кабінету Міністрів України від 28 квітня 2009 р. № 422 // Офіційний вісник України від 15.05.2009. – 2009. – № 33. – Ст. 1138.

12. Методичні рекомендації щодо організації оздоровлення дітей та проведення виховної роботи у дитячих закладах оздоровлення і відпочинку : Додаток до Листа Міністерства освіти і науки Україна від 01.06.2010 р. № 1/9-384 «Про методичні рекомендації». Ліга закон. Главный правовой портал Украины [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MUS13231.html.

13. Цивільний процесуальний кодекс України : Науково-практичний коментар / С.С. Бичкова, Ю.В. Білоусов, В.І. Бірюков та ін. ; За заг. ред. С.С. Бичкової. – К. : Атіка, 2008. – 840 с.

14. Цивільний процесуальний кодекс України від 18 березня 2004 року // Офіційний вісник України. 2004. – № 16. – Ст. 1088.

15. Сімейний кодекс України від 10 січня 2002 року // Офіційний вісник України. – 2002. – № 7. – Ст. 273.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА»

Дмитрий СКИРТА,

соискатель кафедры административного права юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

This article research a ways to improve the system of legal regulation of state financial control in public procurement in Ukraine. The article considers the problem of legislative and scientific definitions of «public procurement» and «public funds» and influence of the imperfections of these definitions on the scope of legal relations, which are covered by such definitions and, accordingly, the action of the public procurement legislation and the state financial monitoring of such procurement. Proposed solutions to these problems by reforming legislation to better protect public interests and public funds.

Key words: the state financial control, public procurement, state funds, definitions.

Аннотация

В статье осуществляется исследование путей совершенствования системы правового регулирования государственного финансового контроля в сфере государственных закупок в Украине. Изучается проблема законодательного и научного определения ключевых понятий «государственные закупки» и «государственные средства». Изучено влияние несовершенства указанных определений на сокращение объема отношений, которые охватываются такими определениями и, соответственно, действием законодательства о государственных закупках и государственным финансовым контролем таких закупок. Предложены пути решения указанных проблем путем усовершенствования законодательства с целью обеспечения лучшей защиты публичных интересов и государственных средств.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, государственные закупки, государственные средства, определение понятий.

Постановка проблемы. Государство во всех странах мира является крупнейшим покупателем и двигателем развития экономики за счет создания существенной доли конечного спроса на национальную продукцию, товары, услуги. Объем государственных закупок в денежном выражении разных стран колеблется от 40 до 75% по отношению к размеру консолидированных бюджетов. Крайне важным является эффективное распределение столь значительного спроса на основе принципов свободной рыночной конкуренции и публичности. Контроль соблюдения принципов эффективности, публичности, и свободы конкуренции возлагается на систему органов государственного финансового контроля в сфере государственных закупок.

В большинстве развитых стран процессы закупок для государственных нужд осуществляются под жестким

контролем и отвечают высоким международным стандартам, основой которых являются открытость проведения процедур, прозрачность использования публичных средств, справедливая конкуренция, легитимность принятых решений, что является неотъемлемой составляющей демократического общественного строя и рыночной экономики.

Однако в Украине отсутствует эффективный механизм государственного контроля в сфере государственных закупок, что негативно сказывается на формировании и развитии экономики, промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, системы образования, научно-исследовательской деятельности и прочего. Отсутствие надлежащего и эффективного государственного финансового контроля в сфере государственных закупок имеет серьезные негативные экономические и социальные последствия.